

УДК 94(476)"1941/1944":930.2

Повседневная жизнь горожан Беларуси периода германской оккупации 1941–1944 гг. (по материалам оршанской городской администрации)

Гребень Е.А.

Учреждение образования «Белорусский государственный
аграрный технический университет», Минск

Для создания объективной картины оккупационной повседневности городского населения Беларуси необходимо ввести в научный оборот максимально большее количество источников.

Цель публикации – выявление наиболее типичных аспектов городской повседневности Беларуси в условиях германской оккупации 1941–1944 гг. на примере города Ориши.

Материал и методы. Статья подготовлена на основе материалов Государственного архива Витебской области. Использованы фонды оршанской районно-городской управы (2074), оршанского районно-городского полицейского управления (2092) и конторы рынка г. Ориши (2113). В работе применены историко-типологический метод.

Результаты и их обсуждение. В статье проанализированы наиболее типичные документы, отражающие деятельность оршанской районно-городской (городской) управы и полиции, механизмы коммуникации местной вспомогательной администрации с германскими оккупационными структурами. Автор характеризует материальное положение жителей города, отмечает, что невозможность удовлетворения базовых потребностей для абсолютного большинства горожан вынуждало искать иные источники материальных благ в виде земледелия, животноводства, торговли и ремесленной деятельности.

Заключение. Таким образом, на примере положения жителей города Ориши в 1941–1944 годах можно выделить ключевые аспекты оккупационной деятельности в Беларуси: нарушение функционирования коммунального хозяйства, острый дефицит жилья, промышленных товаров и, особенно, продуктов питания и, как следствие, употребление суррогатов и недоброкачественных продуктов, катастрофическое положение социально уязвимых слоев горожан. Экстремальная ситуация вынуждала многих горожан продумывать альтернативные стратегии выживания.

Ключевые слова: Беларусь, Ориша, германская оккупация, повседневная жизнь.

(Ученые записки. – 2025. – Том 41. – С. 56–60)

Everyday Life of Citizens of Belarus during the German occupation of 1941–1944 (based on Materials from the Orsha City Administration)

Grebenn E.A.

Education Establishment “Belarusian State Agrarian Technical University”, Minsk

In order to create an objective picture of the everyday life of the urban population of Belarus during the occupation, it is necessary to introduce into scientific circulation the maximum possible number of sources.

The aim of the article is to identify the most typical aspects of everyday urban life in Belarus under the German occupation of 1941–1944 using the city of Orsha as an example.

Material and methods. The article was prepared based on materials from the State Archives of the Vitebsk Region. The funds of the Orsha District and City Administration (2074), the Orsha District and City Police Department (2092) and the Orsha City Market Office (2113) were used.

Findings and their discussion. The article analyzes the most typical documents reflecting the activities of the Orsha district-city (city) administration and police, the mechanisms of communication of the local auxiliary administration with the German occupation structures. The author characterizes the material situation of the city's residents, notes that the impossibility of satisfying basic needs

Адрес для корреспонденции: e-mail: greben.evgenij@gmail.com – Е.А. Гребень

for the absolute majority of city residents forced them to look for other sources of material wealth in the form of agriculture, livestock farming, trade and craft activities.

Conclusion. Thus, using the example of the situation of the residents of the city of Orsha in 1941–1944, we can highlight the key aspects of the occupation reality in Belarus: disruption of the functioning of public utilities, an acute shortage of housing, industrial goods and, especially, food products (and, as a consequence, the use of surrogates and poor-quality products), the catastrophic situation of socially vulnerable groups of city residents. The extreme situation forced many city residents to use alternative survival strategies.

Key words: Belarus, Orsha, German occupation, everyday life.

(Scientific notes. – 2025. – Vol. 41. – P. 56–60)

В фондах Государственного архива Витебской области хранится значительный комплекс документов, характеризующих наиболее типичные аспекты повседневной жизни жителей г. Орши в условиях германской оккупации 1941–1944 гг. Реконструируя повседневность конкретного города, исследователь сталкивается с элементом случайности: в разных фондах городских администраций оккупационного периода сохранились различные документы, которых может не быть (или же они представлены фрагментарно) относительно других городов. Поэтому исключительно важно введение в научный оборот максимального большего количества документов для адекватного понимания специфики повседневности белорусских горожан оккупационного периода.

Цель публикации – выявление наиболее типичных аспектов городской повседневности Беларуси в условиях германской оккупации 1941–1944 гг. на примере г. Орши.

Материал и методы. Статья подготовлена на основе материалов Государственного архива Витебской области, в частности, фондов оршанской районно-городской управы (2074), конторы оршанского рынка (2113) и управления полиции оршанского района (2092). Использованный автором историко-типологический метод позволил выявить общие закономерности, социально-бытовые условия жизни и источники выживания городского населения Беларуси в рассматриваемый период.

Результаты и их обсуждение. В период германской оккупации 1941–1944 гг. город Орша и Оршанский район входили в состав тыловой зоны группы армий «Центр». Местная вспомогательная администрация города и района непосредственно подчинялась оршанской ортскомендатуре (местной) и выполняла распоряжения германской военной администрации в лице командующего тылом группы армий «Центр». В отличие от других городов, местная вспомогательная администрация осуществляла управление городом и районом одновременно (районно-городская управа) до июля 1943 г.

Фонд оршанской районно-городской управы насчитывает 690 единиц хранения [1]. Множество единиц хранения фонда содержат постановления комендатуры, распоряжения командующего тылом группы армий «Центр», переписку управы с комендатурой по текущим вопросам [1, оп. 3, д. 2, 3]. Можно

достоверно реконструировать структуру и численность городской администрации, постановления, распоряжения, приказы начальника оршанского округа и бургомистра оршанской городской управы, информацию о численности рабочих и служащих управы, штатное расписание, табели, планы работы и отчеты о работе ее подразделений, ведомости, сметы [1, оп. 1, д. 2–4, 6–8; оп. 2, д. 10, 34, 50, 51, 77, 79, 203; д. 51, л. 513–516, 531; оп. 3, д. 7].

Документы управы дают представление о численности жителей Орши в разные периоды оккупации, его поло-возрастной структуре, национальном составе (например, по состоянию на 01.06.1942 зафиксированы белорусы, русские, поляки, украинцы, немцы, латыши, литовцы, эстонцы, татары, австрийцы, казах, узбек, китайцы, цыгане) и вероисповеданию (православные, католики, лютеране, мусульмане) [1, оп. 2, д. 39; оп. 3, д. 3, л. 39; оп. 4, д. 62, л. 68].

Документы фонда содержат информацию о количестве домов и жилплощади по г. Орше и прилегающим поселкам, обращение городской управы к жильцам коммунальных или бесхозных домов с требованием соблюдать правила проживания под угрозой штрафа или выселения, переписка подразделений управы о предоставлении жилья сотрудникам, списки владельцев домов и квартиросъемщиков [1, оп. 1, д. 38, л. 31, 60, 37; д. 30, л. 85; д. 22]. В объявлении городской управы от 17.01.1942 и проекте ставок за аренду нежилых помещений в домах городской управы от 20.02.1942 есть сведения об арендной плате за постройки, сведения о квартплате рабочих и служащих, которая коррелировалась с окладом. Списки квартирносъемщиков, имевших задолженность по квартплате, свидетельствуют о сложном материальном положении горожан [1, оп. 1, д. 39, л. 3, 4; оп. 2, д. 39, л. 31; д. 37, л. 76, 136, 140–141].

Как и другие белорусские города, Орша пострадала от боевых действий лета 1941 г. Свидетельством нарушения работы коммунального хозяйства города являются документы отдела благоустройства (акты, планы и др.) [1, оп. 2, д. 3, л. 10, 12, 4, 4об., 45, 45об.]. Поскольку все ресурсы в приоритетном порядке направлялись на нужды вермахта и местных предприятий и учреждений, работавших в интересах оккупационных властей, восстановление разрушенных построек стало для горожан значительной проблемой, которая решалась гражданами, в том числе путем присвоения бесхозного либо коммунального имущества. Местная администрация

ограничивалась лишь декларацией о выделении лесоматериалов пострадавшим от боевых действий и составлением списков граждан [оп. д. 1, л. Зоб., 22]. Относительно строительства интересен приказ бургомистра от 04.08.1943, в котором отмечалось, что, несмотря на двукратное требование, владельцы строящихся домов не выполняют требования маскировки (очевидно, строящиеся объекты могли восприниматься как военные и подвергаться ударам советской авиации. – Е.Г.) и грозил нарушителям арестом на 2 месяца и штрафом до 2000 руб. [1, оп. 1, д. 2, л. 14].

Пострадавшая городская инфраструктура затруднила передвижение жителей города, разделенного р. Днепр. В апреле 1942 г. ортскомендатура информировала бургомистра, что строящийся понтонный мост будет использован только в интересах немцев, а для горожан предписывалось организовать платную лодочную переправу, которая станет единственной связью с Заднепровской частью города [1, оп. 1, д. 8, л. 381, 381об.]. К 1943 г. организованная частным лицом переправа функционировала [1, оп. 2, д. 51, л. 214].

В характеризуемом корпусе документов в достаточной мере представлен социальный аспект оккупации, в частности, информация о работе отдела социального обеспечения за разное время (сколько выделено пенсий инвалидам, пособий малоимущим и др.) [1, оп. 2, д. 203, л. 7]. В письме отдела народного призыва бургомистру от 24.03.1942 описывается положение социально уязвимых категорий горожан. Отмечалось, что до войны пенсионеры и инвалиды пользовались льготами по различным видам налогов и сборов либо полностью от них освобождались. Констатировалось ухудшение положения таковых граждан, рост числа семей, оказавшихся в трудном положении, в частности, семей, чьи кормильцы были мобилизованы в армию в начале войны, наличие семей, чье имущество уничтожено пожарами. Начальник отдела констатировал, что для таковых граждан земельная рента и налог на строения является непосильным бременем, в отдел поступает масса ходатайств снизить или отменить налоги [1, оп. 1, д. 8, л. 292]. О количестве социально уязвимых горожан свидетельствует также отчеты городской управы о взыскании подушного налога. Например, за 1942 г. из начисленного подушного налога было собрано 73,1%, при этом 19,1% планировалось снять за счет выбывших из города, инвалидов и малоимущих [1, оп. 2, д. 51, л. 67].

Наиболее наглядной иллюстрацией бедственного положения горожан можно рассматривать прошение гражданки в городскую управу от 19.06.1944 с просьбой принять в детский дом троих малолетних детей, поскольку нет средств их содержать: «Прошу вашего величества принять моих детей в детдом, так как я имею на своем иждивении трое детей 7,5,1 года и они у меня совершенно голодают и голые босые, мужа я похоронила в этом году сама работаю на окопах нет средств чего кормить так что прошу принять хотя бы двое детей всё мне будет легче одного воспитать.

Иначе я должна своих детей мучать голодом нет возможности воспитать кормить и одевать...» (правописание сохранено. – Е.Г.) [1, оп. 2, д. 10, л. 32, 32об.].

Решение социальных проблем городская администрация частично перекладывала на самих горожан, организовывая сбор пожертвований в пользу малоимущих [1, оп. 2, д. 1, л. 11]. Также материальные фонды городской администрации пополнялись за счет имущества жителей, покинувших город. В актах инвентаризационной комиссии фиксировалось бесхозное имущество (перечни бесхозных домов дают представление об оттоке населения из города в ходе войны) и его дальнейшее использование: продажа другим лицам движимого, передача в пользование недвижимого [1, оп. 1, д. 29, л. 2, 6, 47; д. 30].

Ряд документов характеризует ситуацию в сфере общественного питания и производства продуктов. В частности, в письме заведующего торгово-промышленным отделом заведующему хлебопекарни (частное предприятие) констатировалось плохое качество выпекаемого хлеба [1, оп. 4, д. 60, л. 17]. Хлеб на 80% состоял из ячменя, и только 20% ржи [1, оп. 4, д. 62, л. 25]. Аналогичная оценка содержалась в письмах бургомистра санитарному врачу и начальнику общественного питания: антисанитарное состояние учреждений общественного питания, отсутствие должного надзора за качеством перерабатываемой продукции [1, оп. 4, д. 60, л. 1, 2]. В документах городской управы также есть упоминание о добавке в муку молотых желудей (со ссылкой на ортскомендатуру, что желудевую муку выдавать по карточкам только по желанию граждан) [1, оп. 4, д. 62, л. 40, 28]. Позиция «желуди» фигурирует в перечне продуктов на городских продовольственных складах, затребованном заведующим торговым отделом 06.05.1943, что свидетельствует о распространенной практике добавления данного суррогата в хлеб [1, оп. 4, д. 62, л. 40].

Введенная оккупационными властями для городского населения карточная система распределения продовольствия не гарантировала его получения автоматически; многим приходилось добиваться выдачи продуктовых карточек. В рассматриваемом фонде содержится множество заявлений горожан в городскую администрацию с просьбой обследовать ситуацию и выдать продуктовые карточки им или их иждивенцам по причине того, что удостоверения личности были утрачены (например, сгорели) [1, оп. 1, д. 21, л. 1–457]. Поскольку продукты в государственных магазинах были в наличии не всегда, городская управа со ссылкой на указание ортскомендатуры рекомендовала горожанам требовать, в случае отсутствия продуктов в магазине, пометки заведующего на оборотной стороне продуктовой карточки [1, оп. 4, д. 62, л. 81].

Документы рассматриваемого фонда характеризуют работу медицинских и ветеринарных учреждений в оккупированной Орше. Информацию о них дают штатное расписание городской больницы, описание веющей умерших граждан и переписка отдела здравоохранения.

нения с похоронным бюро об их погребении, медицинские справки и больничные листы граждан, справки врачебной комиссии о временной нетрудоспособности и освобождении от работы [1, оп. 2, д. 199, 63, 197, 198]. В проекте приказа по районно-городской управе от 26.02.1942 главврач амбулатории обязывался оказывать содействие полиции в определении возраста граждан в случае отсутствия довоенных документов [1, оп. 1, д. 8, л. 204]. Из документа «Обязанности ветврача» видны задачи ветеринарной службы: наблюдение и контроль за мясоконтрольными, молочными станциями, молокозаводом; воспрещение продажи на рынке неклейменого мяса, непроверенного молока, надзор за покупкой-продажей скота, выявление на базаре животных с заразными заболеваниями, не допуск для продажи скота из карантинных зон; повседневный контроль за столовыми и предприятиями, обрабатывающими мясные продукты и отходы животноводства; наблюдение за салютопкой с обязательным вскрытием каждого трупа; наблюдение за санитарным состоянием гужевого транспорта; санитарный надзор за содержанием сельскохозяйственных животных гражданами [1, оп. 1, д. 8, л. 394].

В условиях мизерных норм продуктов по карточкам важным фактором выживания для горожан в условиях оккупации стало наличие земельного надела. Сохранились инструкция бургомистра городской управы об отводе земельных участков под сезонные огороды от 26.03.1943, постановления о наложении штрафов, заявления граждан о выделении участков и семенной ссуды, акты, касающиеся упорядочения пользования земельными приусадебными участкам, донесения городского землемера начальнику оршанского городского управления полиции о незаконном засеве [1, оп. 2, д. 208–211, 216–218, 235–237]. Порядок выделения гражданам земельных участков доводился до сведения специальным объятием [1, оп. 2, д. 10, л. 7]. Выделение наделов для производства горожанами для себя продуктов питания давало возможность городской администрации иметь представление о будущем урожае и потребности в поставках городу продовольствия [1, оп. 2, д. 3, л. 1]. Наличие земельного участка не являлось гарантией того, что горожане имели возможность обеспечить себя продуктами. Весной 1943 г. в письме ортскомуендантуре бургомистр оценивал наличие приусадебных участков в городе как достаточное, но констатировал отсутствие у людей семенного фонда, и просил выделить в качестве ссуды под будущий урожай 30 т картофеля, по 7 т ячменя и овса, которые планировалось вернуть с процентами [1, оп. 4, д. 62, л. 47]. Полуголодное существование горожан было реалией оккупации, часть горожан переехала в деревню, при этом пыталась сохранить за собой земельные участки в городе. В такой ситуации городская администрация рассматривала право граждан на землю как сомнительное [1, оп. 1, д. 5, л. 3].

В условиях оккупации одной из стратегий выживания было занятие предпринимательской деятель-

ностью (ремесло и торговля). Сохранились списки лиц, занимающихся кустарным промыслом, заявления граждан о выдаче патентов, освобождении от уплаты налогов, ремесленные книги учета кустарей, карточки и патенты, акты обследования кустарных предприятий [1, оп. 2, д. 90; оп. 4, д. 20, 21, 63, 157, 168]. Часть горожан делали это официально, подав прошение на получение патента, другие работали нелегально [1, оп. 3, д. 37, л. 126; оп. 2, д. 79, л. 91; д. 90, л. 1–9; д. 178, л. 4–10; д. 93, л. 22; д. 51, л. 190].

Помимо хранящейся в фонде районно-городской управы информации (расписки, акты, контролеров городского рынка на получение талонов для уплаты базарного сбора за 1943 г.) в Государственном архиве Витебской области имеется также отдельный фонд конторы оршанского рынка представлен одной, но весьма информативной единицей хранения, характеризующей порядок торговли [1, оп. 2, д. 92; 2]. В нем содержатся список сотрудников рынка с указанием должности и персональных данных, информация о ценах на конкретные товары, превышать которые продавцы не имели права, письмо директора рынка бургомистру о ветеринарном надзоре [2, л. 11–13, 24, 25, 27, 29]. Имеются также акты начальника рынка с описанием конкретных нарушений торговцами (продажа испорченных продуктов, отказ принимать советские деньги, обнаружение самогонного аппарата в подвале ларька и др.) [2, л. 15, 17, 23, 20]. Также можно увидеть действия городской администрации относительно нарушителей правил торговли: распоряжение бургомистра или начальника торгово-промышленного отдела о штрафах на уклоняющихся от получения патента на торговлю, закрытие предприятий общественного питания [2, л. 1, 18].

Фонд оршанского районно-городского управления службы охраны порядка (полиции) насчитывает 145 единиц хранения [3]. Подавляющее большинство документов касается Оршанского района (списки, личные дела полицейских, документы о работе волостных отделений полиции, сведения об обеспечении и др.). В меньшей степени документы иллюстрируют ситуацию в городе, но, тем не менее такие имеются, причем отдельные содержатся также в фонде конторы оршанского рынка [2]. Документы характеризуют розыскные мероприятия полицейских относительно пропавших вещей граждан, контроль полиции над рынком, выявление и арест граждан, уклонявшихся от обязательной трудовой повинности, занимавшихся воровством, продажей краденых вещей, пьянством [2, л. 31; 3, д. 95, л. 9, 15, 16, 29, 34]. Сохранившиеся предписания начальника городской управы начальнику полиции иллюстрируют механизм привлечения граждан к наказанию за определенные нарушения. Например, предписание закрыть на рынке 4 частных закусочных за нарушение правил торговли (23.09.1943), подвергнуть трехдневному аресту дворника за систематическое невыполнение обязанностей по уборке рыночной площади (06.09.1943) [3, д. 95, л. 24, 43].

В фонде имеются документы о работе пропагандистского отдела полиции, жалобах граждан на противоправные действия полицейских, например, на изъятие продуктов, табачных изделий, присвоение полицейскими имущества евреев [3, д. 1, л. 69, 11, 2–5]. Ряд документов иллюстрируют конфискацию силами полиции скота у горожан из-за уклонения от поставок мяса или гужевой повинности (списки владельцев, информация о результатах расследования (владелец или животное выбыли из города, болезнь или убой скота до конфискации и т.д.) [3, д. 95, л. 3, 8, 12, 14].

Интересно постановление начальника полиции от 25.12.1941 относительно информации о принадлежности гражданки к еврейской национальности. Как явствует из документа, было проведено расследование поступившей в полицию информации и установлен факт принадлежности жительницы Орши к еврейской национальности. При этом она являлась супругой директора оршанского банка (этнического немца), была зарегистрирована в ортском мандатуре как перешедшая в христианство и ее благонадежность не вызывала вопросов у начальника немецкой полиции, поэтому было принято решение освободить гражданку от дальнейших проверок и преследований [3, д. 1, л. 67].

По мере приближения в 1943 г. линии фронта к Беларуси, немцы проводили эвакуацию прифронтовых районов. Помимо материальных ценностей, эвакуировалось гражданское население, которое являлось для оккупантов ценным трудовым ресурсом. В фонде районно-городской управы сохранились распоряжение начальников города и района от 10.12.1943 об эвакуации жителей на запад на основании приказа германского военного командования, а также приказ

начальника г. Орши от 09.12.1943. В последнем содержалось требование к горожанам явиться с вещами на следующий день на сборный пункт, а также определялись категории граждан, временно освобождавшиеся от эвакуации (сотрудники городской и районной управ, полицейские и их семьи, работающие при воинских частях, а также семьи, насчитывающие в своем составе свыше 50% нетрудоспособных) [1, оп. 1, д. 38, л. 1, 159]. Согласно плану переселения жителей г. Орши на запад, предполагалось к 19.12.1943 переселить 25800 человек гражданского населения [1, оп. 2, д. 37, л. 106].

Заключение. Таким образом, имеющийся в распоряжении исследователей обширный корпус документов позволяет реконструировать локальную историю города Орши в условиях оккупации. На примере положения жителей города в 1941–1944 годах можно выделить ключевые аспекты оккупационной деятельности в Беларуси: нарушение функционирования коммунального хозяйства, острый дефицит жилья, промышленных товаров, особенно продуктов питания (и, как следствие, употребление суррогатов и недоброкачественных продуктов), катастрофическое положение социально уязвимых слоев горожан. Экстремальная ситуация вынуждала многих горожан продумывать альтернативные стратегии выживания.

Литература

1. Государственный архив Витебской области (ГАВт). – Ф. 2074, Оп. 1–5.
2. ГАВт. – Ф. 2113. Оп. 1. Д. 1.
3. ГАВт. – Ф. 2092. Оп. 1.

Поступила в редакцию 12.05.2025